"Как смеют 30 000 культиваторов меча сражаться с конфуцианским гроссмейстером?" Хэ Цзин, командир Гвардии Мистического Солнца уезда Шуси, негромко сказал: "Глава уезда, можно ли набрать такую секту в Шуси?" Услышав его слова, Су Цзыжань покачал головой и негромко сказал: "В мире грядут большие перемены. Мир культивации должен собрать свою силу". Это мнение министра Вэня". Министр Вэнь. Хэ Цзин повернул голову и посмотрел на небо, освещенное светом меча. Его лицо было мрачным. В префектуре Шуси секты мира культивирования сражались с конфуцианцами. Если бы об этом стало известно, то командир гвардии Сюаньян в префектуре Шуси был бы проклят конфуцианцами на десять тысяч лет. "Не имея власти Неба и Земли, я лишь надеюсь, что у этого гроссмейстера по имени Хань Муе найдется больше средств для борьбы в конфуцианском Дао". Хэ Цзин сжал кулаки и прошептал. Хань Муе?

Су Цзыжань сузил глаза и посмотрел на место, окутанное Великим Духом. Ему показалось, что эта аура ему знакома. "Дунфанг Шу, смотри, как я сражаюсь". В этот момент из места, где перед ним поднялся Великий Дух, раздался голос Хань Муя. Это он! Су Цзыжань в недоумении расширил глаза. Этот гроссмейстер был тем самым культиватором меча, которого он видел в Западном Пределе и которого защищал Ин Ян. Сколько времени прошло с момента последней встречи, а этот человек уже стал конфуцианским дао-гроссмейстером? Неужели в мире существует такая волшебная вещь? Су Цзыжань на мгновение застыл в оцепенении, подавляя в душе догадку. Существуют могущественные существа, способные перевоплощаться и снова заниматься культурой. В свое время этот человек находился под защитой Ин Яна. Может ли это быть? Он не решался думать об этом. "На его глазах облака в небе были полностью рассечены, и появился огромный фантом меча. Из него вышло 30 000 культиваторов меча.

"Конфуцианское дао Центрального континента подавляет великую удачу Неба и Земли. Я, культиватор Дао меча, использую его для починки Небесного Дао и для самосовершенствования. Я не дрогну, с какими бы неудачами ни столкнулся. "Пока существует меч, человек будет жить. Если меч умрет, то умрет и человек". "Секта меча Хунчэн вот уже 30 000 лет хозяйничает на северо-западе Центрального континента. Сегодня, грандмастер, прошу вас разрушить массив". Секта Дао Меча соревнуется с конфуцианским гроссмейстером! Голос раздался на тысячи миль в просторах Неба и Земли. В этот момент из города Цзиньчуань прилетело множество людей. На реке Цзиньчуань в воздух поднялся бессмертный корабль длиной в тысячу футов. "Сестра, этот парень действительно конфуцианский гроссмейстер?" на верхнем этаже бессмертного корабля с любопытством спросила принцесса Юньдуань. Принцесса Юнцзинь ничего не ответила и лишь молча кивнула.

Неудивительно, что он мог написать такие стихи. Неудивительно, что его случайные замечания просветили людей. Гроссмейстер. Человек, который провел с ней ночь наедине, на самом деле был конфуцианским гроссмейстером! Если бы она знала, что этот парень - конфуцианский гроссмейстер, она бы взяла его... "Сестра, как ты думаешь, может ли конфуцианский гроссмейстер победить 30 000 культиваторов меча?" Юндуань нервно посмотрела на принцессу Юньцзинь, которая кусала губы и сжимала кулаки. Казалось, ее сестра очень переживает. Неужели это правда? Конфуцианский гроссмейстер обладал силой Неба и Земли. Даже 300 000 культиваторов меча можно было уничтожить одним взмахом руки. Но без авторитета... Юньцзинь понимал, что ему не победить. "Разбить формацию? "Культиватор меча?" Голос Хань Муя содержал могучую силу, притягивающую силу неба и земли. Над его головой сгустилась тень в зеленом одеянии. Вне тела!

На ладони его астрального тела развернулся складной веер. Легкой волной тело Хань Муя приземлилось на картину гор и рек. На картине горы и реки плыли, казалось, бесконечные фиолетовые облака. Он поднял руку, и складной веер превратился в кисть для чернил. "Сегодня Хань Му из Академии горы Белого Оленя здесь, чтобы открыть путь на небо для всех

конфуцианских культиваторов в мире!" □□□□□□□□νel.c□□ Открыть путь на небеса для всех конфуцианцев в мире! Как только он это сказал, весь мир был потрясен! Кто бы осмелился произнести такие смелые слова? Будь то Дунфанг Шу или Су Цзыжань, бесчисленные культиваторы Цзиньчуаня, будь то конфуцианцы, духовные культиваторы или демоны, все расширили глаза и уставились на Хань Муя, державшего в руке кисточку с тушью. Какой метод можно назвать Великим Дао конфуцианства? "Из-под кисти с тушью раздался крик меча.

Строка золотых слов разорвала пустоту, и вокруг нее образовался ореол. "Меч, острый клинок, наточи..." Су Цзыжань застонал и задрожал. Из стихотворения вырвалось холодное намерение меча! В этом стихотворении было намерение меча! "Что это - поэма или меч?" "Поэзия в качестве меча или меч в качестве поэмы?" воскликнули бесчисленные культиваторы. Конфуцианские культиваторы смотрели на золотые слова в небе и хмурились. Неужели он осмелился открыть Великое Дао только этим предложением? Однако в тот же миг под пером Хань Муя появились слова. "Аромат цветущей сливы исходит от горького холода". В первом предложении говорилось о том, что нужно наточить меч и ждать битвы. Во втором предложении по аналогии с цветком сливы описывались культиваторы-конфуцианцы! Кто из конфуцианских культиваторов в мире не учился усердно? Как цветки зимней сливы, с гордостью переносящие снегопад, в его сердце не ослабевала решимость. С этой решимостью он будет идти вперед и оттачивать свое мастерство владения мечом!

С гордостью в сердце, с мечом в руке! Джентльмен шел с мечом! В этот момент в пустоте появилась фигура в белой одежде. Фигура была иллюзорной. Видно было только, что это ученый в белом халате, нефритовой короне и шарфе. Ученый-конфуцианец сделал шаг вперед. За его спиной закрутился свет меча, и золотой Великий Дух превратился в доспехи. "Воины, прошедшие сотни сражений, носят доспехи..." Конфуцианский ученый выхватил меч из руки. От яркого света меча, падающего с расстояния в сотню миль, сердце похолодело. "На заточку этого меча ушло 10 лет упорного труда, и острый, как мороз, клинок еще не был испытан. Сегодня я выложу его перед вами. Пожалуйста, скажите мне, кто сталкивался с несправедливостью". С мечом в руке ученый шагнул в строй мечей. Его сопровождали тысячи огней мечей, которые взмыли в небо, используя Великого Духа как меч! f□ee□□□no□□l.c□m

В этот момент Великий Дух неудержимо рванулся из бесчисленных конфуцианских культиваторов. Длинные мечи материализовались в воздухе. "Так вот оно, истинное проявление конфуцианства!" воскликнул кто-то, подняв руку с длинным мечом над головой. "Использовать поэзию в качестве меча - неужели это и есть путь культивирования конфуцианства?" - пробормотал Су Цзыжань. пробормотал Су Цзыжань. Он обернулся и посмотрел на бесчисленные огни мечей позади себя. Там были и беловолосые студенты, и зеленокудрые ученые начального уровня, и белокурые ученые старшего уровня, и военные с золотыми печатями в руках. В этот момент все они держали в руках мечи. Почему нужно было различать книги и мечи? Неужели они боялись, что рука, держащая меч, станет мозолистой и не сможет поднять кисточку с тушью?

"Если этот метод использования поэзии в качестве меча окажется успешным, то всем конфуцианским культиваторам в мире больше не придется бороться за то, чтобы стать учеными чиновниками, зачастую ничего не добиваясь после десятилетий упорного труда". Внизу, на корабле бессмертных, принцесса Юньцзинь сжала кулаки и дрожащим голосом произнесла. "Он что, с ума сошел?" У Хэ Цзина расширились глаза, когда он посмотрел на фантом конфуцианского ученого, вставшего в строй мечей. "Не боится ли он навлечь на себя преследование Академии Императорского города, соревнуясь с конфуцианцами за судьбу конфуцианства?" Услышав его слова, Су Цзыжань покачал головой: "Кто ты такой? Почему вы..." Не успев договорить, он вдруг остановился и уставился прямо перед собой. Там Хань Муе вышел из своего тела и взмахнул рукой. Бесчисленные золотые слова сгустились в одно целое

с пурпурной волей народа! "Подними голову, облака на северо-западе, и упрись мечом в небо на десять тысяч миль.

"Убить человека за 10 шагов, не оставляя следов на тысячу километров. Когда закончишь, отряхни пыль и уйди, скрыв свое имя и личность". "Меч темный, как вода, красный и мокрый от крови. Днем устремись мечом в небо, а в сумерках вернись пьяным". С трехфутовым мечом "Весна дракона" в руках я не успокоюсь, пока не уничтожу зло". "Ци меча преодолевает 30 000 миль, а свет меча замораживает 19 континентов". ...

http://tl.rulate.ru/book/77553/3160545